

Г Э Р И Ч А П М Е Н

Автор бестселлера «Пять языков любви»

Любовь —

это

глагол

Санкт-Петербург
2010

Originally published in English under the title:

LOVE IS A VERB

by Gary Chapman

Copyright © 2009 Gary Chapman

Published by Bethany House Publishers

11400 Hampshire Avenue South

Bloomington, Minnesota 55438

ISBN 978-0-7642-0674-0

Чапмен Г.

Любовь — это глагол / Пер. с англ. — СПб.: МРО ХВЕП «Христианская Миссия», 2010. — 288 с.

ISBN 978-5-8445-0243-9

© Издание на русском языке. Издательский Дом «Христофор», 2010

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Ответственный редактор *А. И. Шапошников*

Переводчик *Р. Б. Шемпель*

Редакторы: *М. М. Артемьева, В. С. Волкова*

Корректор *Н. А. Акинина*

Компьютерная верстка: *А. Б. Кодак*

Издательская лицензия ЛР 030808 от 25.02.98.

Подписано к печати 15.04.2010. Формат 60 × 88^{1/16}.

Печать офсетная. Объем 18 печ. л. Тираж 4000 экз. Заказ

Местная Религиозная Организация Христиан

Веры Евангельской Пятидесятников «Христианская Миссия»

198188, Санкт-Петербург, ул. Подводника Кузьмина, д. 46

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93. Код ОКП 953140

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12.

Посвящается

Дереку и Эми Чапмен,

чья жизнь стала демонстрацией того,
что любовь — это глагол.

Слова признательности

Я в долгу перед людьми, которые рассказали мне свои истории любви. Написание этой книги было бы невозможным без их участия. Особую благодарность я выражаю Джиму Беллу, который с самого начала вдохновлял меня на этот проект и сыграл решающую роль в сборе рассказов. Надеюсь, что он и герои наших историй будут вознаграждены осознанием того, что их труд помог другим людям обнаружить тот факт, что любовь — это глагол. Я также благодарю других работников издательского и маркетингового отделов, которые внесли свой вклад, это Кайл Дункан, Тим Петерсон, Джулия Смит, Эллен Шалифо, Донна Карпентер и Жанетт Литлтон.

В своей личной жизни я был благословлен сыном Дерекком и невесткой Эми, которые на протяжении всей своей семейной жизни были образцом того, что значит любить. Начиная со свадьбы в Праге и продолжая служением в Антверпене, а теперь в Остине, штат Техас, они ежедневно живут ради других людей. Я мечтаю о дне, когда их пример будет умножен, и по этой причине я посвящаю данную книгу им.

*Гэри Чапмен,
Уинстон-Салем, штат Северная Каролина*

Содержание

Введение	9
Щедрая любовь	13
Картофельное фиаско	21
Подмена	27
Простые радости	33
Пить молоко ложками	38
Объятие, которое я никогда не забуду	44
Между горными потоками и колесом обозрения	51
Маленькая девочка, изменившая мою жизнь	57
Противоположности сходятся — но что потом?	66
Новая комната любви	72
Рождественское чудо	78
Между ребенком и баскетболом	85
Смысл жизни	93
Лучше шоколада	102
Кто выиграет войну?	107
Потерянные и найденные — четыре сестры	115

ЛЮБОВЬ — ЭТО ГЛАГОЛ

Мой Рыцарь знает	120
Сердцебиение Спрингфилда	127
Девушка, пронзившая мне сердце	136
Раненое сердце, нашедшее свободу	142
Войти в мир Молли	147
Называй меня просто Малышка	155
Когда Сара научила меня свободе	162
Хорошее и плохое	168
Повседневные приключения с мамой	174
Испытания и ошибки	181
Это не про меня	189
Девушка не для моего сына	195
Доброта в серебряной коробочке	200
Весенний тюльпан на замерзшей земле	206
Ей нужно было только время	214
День, когда муж молился о моей смерти	222
Битва за посудомоечную машину	229
Погодный котенок	235
Прощание с любовницей	240
Предложение 50/50	246
В богатстве и бедности	253
Цена того стоит	260
Выдирать цветущие сорняки в саду	265
Дверь любви	271

Введение

Любовь движет миром...

Людям нужна только любовь...

Любовь сводит с ума...

Сколько вы себя помните, столько поэты, песенники, фильмы и ораторы пытались выразить и дать правильное определение любви. В кино и на телевидении много внимания уделяется поиску любви и личной реализации. Реклама использует это сильное чувство, чтобы продать нам свой товар. Похоже, что наша культура характеризуется менталитетом, настроенным на любовь.

Неудивительно, что в браке, семье или в дружбе любовь превозносится и выдвигается на первое место в списке приоритетов. В конце концов Библия, самая мудрая книга, утверждает, что Бог есть любовь.

Очень немногие эмоции в жизни способны дать выброс адреналина, сравнимый с тем, что дает новый роман или общение с любимым другом, или верная поддержка члена семьи. Неудивительно, что мы ищем любви больше остальных позитивных переживаний. Намного легче пережить обычные и повседневные трудности и проблемы, когда мы знаем, что у нас есть люди, всегда готовые поддержать, не предъявляя нам никаких условий.

Поскольку любовные отношения подразумевают участие склонных к ошибкам людей, проблем в этом аспекте очень мно-

го. В отличие от личных отношений, за которыми мы можем наблюдать на маленьких и больших экранах, реальные проблемы между людьми обычно трудно разрешить в пределах получаса и даже в течение нескольких эпизодов. Иногда обстоятельства и сами люди делают успех любви просто невозможным.

После свадьбы эйфория уменьшается, а романтические чувства улетают через форточку. У нас начинаются серьезные разногласия, и вместо поддержки мы обнаруживаем вражду.

Иногда возникают недоразумения в общении. Бывает, мы ожидаем друг от друга чего-то несбыточного. И, честно говоря, мы не всегда понимаем, каким образом включить любовь в это уравнение. А когда проблемы становятся особенно невыносимыми, некоторые люди просто... продолжают идти по жизни, оставляя после себя кровавый след.

Будучи пастором и консультантом, я вижу такие ситуации снова и снова. Супругу стало скучно в браке, и он решил посмотреть, действительно ли в соседском дворе трава зеленее. Родители и дети не могут найти общий язык и плохо понимают друг друга. Кто-то сидит в церкви один, а кто-то остается дома, потому что потерял друга и теперь боится снова испытать боль, и потому выбирает одиночество.

Я видел множество людей, которые слишком быстро сдались и отступили от любви. Уход от взаимоотношений не дает ожидаемого облегчения, не приносит разрешения проблемы и не упрощает жизнь. Скорее, он усугубляет существующие проблемы и нагромождает новые из-за затянувшегося решения и взаимных обвинений.

Так что можно ответить на проблемы, которые приносит с собой любовь? Для начала следует сказать, что если вы хотите долгих и крепких отношений, способных выдержать стрессы и сложности жизни, любовь должна быть не только чувством. Она должна быть действием. Нам нужно демонстриро-

вать ее в конкретных действиях в браке и семье, среди друзей и знакомых и, да, да, даже среди врагов.

Именно об этом повествует данная книга. На ее страницах вы увидите примеры таких же людей, как вы, — таких же, *как все мы*, — но они научились преодолевать препятствия, тяготы жизни, превращая их в утоляющий жажду нектар, удовлетворяющий все эмоциональные потребности человека. Это истории успеха, которые заразят вас желанием идти дальше и стараться еще сильнее.

На страницах этой книги вы узнаете о поворотных событиях в жизни таких людей, как:

- Дорис, хватавшаяся за вязание каждый раз, когда ей хотелось придушить мужа, которого она уже не могла выносить;
- Фейт и Луиза, которым пришлось научиться справляться с ситуацией, когда чужой рассудок вселился в тело любимого ими человека;
- Сара, не желавшая иметь никаких дел с сестрами, и Лакита, которая наконец после сорока лет совместной жизни с мужем влюбилась в него;
- Кевин, выяснивший, что именно *не является* жертвой во благо другому человеку... и что является;
- Судха, на пороге дома которой возникла незнакомка-самоубийца, и Лори, сквозь ограду которой смотрела сама любовь;
- Стивен, который принес горячий кофе, чтобы согреть любовь, циркулирующую в его сердце, и Тамара, понявшая, что обладает силой, способной расширить мир менее удачливых людей;
- Ребекка, отец которой не умел проявлять свои чувства, и Эйлин, которая выражала свои эмоции слишком импульсивно;

ЛЮБОВЬ — ЭТО ГЛАГОЛ

- Мидж, женщина, ожидавшая шоколада, но оставшаяся с горьким привкусом во рту;
- Лоретта, в одиночку прошедшая болезненный путь сохранения любви к нарушителю закона после того, как ей предложили отказаться от любимого человека, ставшего преступником;
- Памела, обнаружившая сокровище своего сердца под крышечкой маленькой серебряной коробочки.

Все эти люди, как и многие другие, поделились своими историями о том, как через трагедии и триумф они научились демонстрировать любовь. Их опыт завораживает более чем любые придуманные в Голливуде хроники. Вместе с ними вы тоже будете переживать эти события, их тревоги и успехи.

После каждой истории я выделил ключевые элементы, которые помогут вам стать непобедимыми в вашем путешествии к крепким и прочным отношениям. На этих страницах я дам вам практические подсказки, которые использовали эти люди, и вы тоже сможете реализовать их в своей жизни. Эти истории вдохновят вас на созидание, обновление и жизнь с любовью и дружбой, которая сохранится даже после того, как неясные и туманные чувства уже исчезли.

Итак, вы готовы насладиться самыми лучшими из всех возможных отношений? Тогда за работу. Любовь не упакована в местоимения «он», «она» или «они». Она не имеет отношения к другим людям или к тому, как они к нам относятся, или что они делают, чтобы признавать и ценить нас. Любовь начинается с тебя, и она в основном не связана с тем, что ты говоришь или чувствуешь. На самом деле любовь — это слово, выражающее действие, это выбор, который тебе придется сделать самому. *Любовь — это глагол!*

Гэри Чанмен

Щедрая любовь

Однажды Тони пришел к нам в офис, где мой муж Тим консультирует инвалидов-ветеранов. Его лицо освещала широкая улыбка. Он был не выше моего четырнадцатилетнего сына — лысый, очень худой мужчина за сорок. Такой обаятельный, с таким шармом, что, я думаю, его мама не могла ему возражать даже тогда, когда он вел себя плохо. Он так легко и так заразительно смеялся, что я едва удержалась, чтобы не рассмеяться вместе с ним. Я видела его совсем недолго, но он оставил в моем сердце неизгладимый след, который на тот момент я не осознала.

Позже на той же неделе Тим спросил:

— Ты помнишь Тони?

— Да, конечно, — ответила я, перебирая почту.

— Я расскажу тебе о нем немного. У него ВИЧ, он беженец, пострадавший в результате урагана «Катрина», после которого он был переселен сюда, в Денвер, и насколько я могу судить, он одинок. Кроме того, он серьезно болен, в его квартире практически пусто, и он спит на полу. У него даже кровати нет.

«У него даже кровати нет — нет кровати, и он болен, — эти слова эхом отдались в моем мозгу. — Нет кровати, нет кровати». Я представила маленького Тони, свернувшегося на полу. Я и раньше слышала о подобных отчаянных ситуациях, как все мы, и всегда мое сердце сжималось, и я чувствовала себя ужасно. Но на этот раз словно кто-то прокричал мне в самое ухо: «У него даже кровати нет! Посмотри, что есть у тебя!»

Наша семья всегда с радостью помогала нуждающимся — рождественские подарки людям, оказавшимся в беде, приготовление обедов семьям, в которых кто-то лежал в больнице, деньги для детей в Африке. Но все это были «безопасные» способы оказания помощи, после которых мы спокойно возвращались в свою обустроенную жизнь. И наша жизнь более никак не соприкасалась с жизнью тех людей.

У меня свело желудок, и меня слегка затрясло. Мне обязательно нужно достать для него кровать. Не знаю, почему на этот раз мне нужно было действовать, но Бог это знает. И кровать обязательно должна быть новой! По какой-то причине я хотела проявить к нему *щедрую* любовь. И хотя я испытывала сильнейшее желание помочь ему, я никак не могла понять, во что я влезаю. Я никогда раньше не делала ничего подобного.

Мы доставили ему кровать и новехонькое постельное белье, которое сами выбрали с девочками. Я немного нервничала. Он сел на новую кровать, погладил рукой покрывало и улыбнулся. Затем эмоции взяли верх, и он расплакался. Рыдания сотрясли его худое тело.

— Спасибо. Спасибо вам большое, — я просто не знаю, что сказать. Я... я... — Его слова утонули в слезах.

Эта кровать казалась светом в глубокой, очень темной яме. Он смотрел на нас со смущенной радостью. Не знаю, как еще описать выражение его лица. Он совсем нас не знал.

— Тони, дорогой! Что здесь происходит? — Из коридора в комнату вошла его пожилая соседка, Хуанита. — Я не хотела вмешиваться, тем более что у тебя гости, но что здесь происходит?

Она увидела кровать, посмотрела на Тони, покачала седой головой, потом сказала:

— Дорогой, я говорила, что Бог позаботится о тебе. Он услышал тебя, да, Он услышал тебя.

В эту минуту пришли наши друзья и другие члены семьи. Новые кастрюли и сковородки, посуда, полотенца, микроволновая печь, деньги — чего там только не было! В довершение всего моя сестра Лори купила ему совершенно новую мебель — не с рук, а новую, все предметы которой были под цвет друг другу и с ковром соответствующего цвета.

— Лори, — сказала я, — я немного переживаю по поводу такой траты денег. Мы плохо его знаем, а вдруг он все это продаст, или кто-нибудь украдет...

— Я хочу это сделать, и что будет, то будет, — сказала она с улыбкой. Щедрой улыбкой.

Несколько дней спустя я захала его навестить. У него всегда была склонность все обращать в позитив.

— У меня все в порядке, действительно все в порядке. Ты знала, что у меня завтра день рождения?

— Тони, давай отметим твой день рождения!

Мы пришли к нему всей семьей вместе с моими родителями и даже с другом моей дочери. Мы обернули подарки, которые другие люди передали для Тони, в яркую цветную бумагу и купили торт. Он сидел на диване между моими родителями, и по щекам у него струились слезы.

— У меня никогда раньше не было такого дня рождения! Я один из четырнадцати детей.

Я этого не знала. Где его семья? Понемногу он стал рассказывать о своей жизни.

По пути домой друг моей дочери улыбнулся, глядя в окно машины, и сказал:

— Это был лучший день моей жизни.

Когда некоторое время спустя я навестила Тони, я увидела, что все свои подарки он кнопками прикрепил к стене комнаты.

Но здоровье Тони ухудшалось. Боль в груди усиливалась, и ему было трудно дышать. Однажды в понедельник утром я навестила его.

— Тамара, за эти выходные я трижды побывал в больнице. У меня сильно болит грудь.

— О Тони! — Мое сердце сжалось. — Как ты туда ездил?

— На автобусе, но до автобусной остановки мне пришлось идти мило. Они сказали, что ничего не могут найти, поэтому отправили меня домой, но лучше мне не стало. И я ходил туда еще два раза.

Они даже не помогли ему добраться до дому! Я была в ярости. В моем мире у меня была семья, которая всегда обо мне заботилась, у нас была машина, и меня никогда из больницы не отправили бы домой пешком. В его мире он был одиноким человеком, и им было все равно.

Я поняла, что ему нужен хороший специалист в области медицины, поэтому мы с Тимом решили вмешаться. Может, из-за его болезни, а может, потому что он был один, но к нему продолжали относиться к таким же равнодушным, словно он не был достоин профессиональной медицинской помощи или попечения. Его снова и снова клали в больницу, и я не могу сказать, сколько раз я ругалась с медперсоналом, узнав, как к нему относятся. Медсестры спрашивали:

— Кто вы такая?

Меня это оскорбляло, и я говорила:

— Ну, его старшая сестра, естественно! Разве вы не видите сходства?

Он был очень смуглым и маленького роста, а я беленькой и существенно выше его.

Тони становилось все хуже. Однажды в очереди на прием к онкологу я сидела вместе с ним. Тони был напуган. Он повернулся ко мне и сказал:

— Почему ты все это делаешь для меня? Ты не знаешь меня и всего того, что я сделал.

Я улыбнулась и ответила:

— А ты не знаешь меня и всего того, *что я сделала*.

— Нет, на самом деле, — настаивал он.

— Думаю, я просто услышала Бога, Тони. Он знает, что ты нуждаешься в том, кто сможет быть с тобой рядом и просто явить тебе Его любовь.

У Тони обнаружили рак легких. Мы не знали, сколько времени ему осталось, и моя сестра почувствовала желание забрать его в свою семью. Мы настаивали, чтобы он позвонил своей маме. Она жила в Миссури.

— О, я не хочу ее беспокоить. Ей почти восемьдесят, — сказал он. Но в его голосе слышалась тоска. Так я впервые услышала о его маме Люсиль.

Мои родители стали навещать его в его комнате у сестры и в больничной палате. Он называл их папой и мамой, и часто плакал, когда разговаривал с ними по телефону. Думаю, он сильно скучал по своей матери.

Однажды вечером около восьми часов он позвонил мне из больницы.

— Здесь врач, и он... — Его голос дрогнул, и я ощутила в горле комок, когда он сказал: — Все плохо, старшая сестра.

Он попытался рассмеяться, но смех перешел в рыдания. Врач взял трубку и сказал мне без всяких эмоций, что у Тони

четвертая стадия рака и ему осталось жить от полутора до четырех месяцев. Я так рассердилась, что меня затрясло. Я просила работников в больнице позвонить мне заранее, чтобы я была рядом с ним, когда ему сообщат точный диагноз. Услышать такой прогноз в одиночестве — тем более страшно.

Мы бросились в больницу. К моему удивлению Тони улыбался, держа меня за руку. На этот раз ситуация коренным образом изменилась — теперь он утешал меня! Я плакала и плакала.

— Я знаю, что ты считаешь врача жестоким, и тебе больно, что я услышал свой диагноз в одиночестве, — сказал он.

Я поняла, насколько сильно я люблю Тони.

Позже Тони сказал мне, что узнав страшную новость, он вышел из палаты, спустился вниз и решил уйти из больницы, чтобы навсегда исчезнуть из нашей жизни.

— Но я вернулся наверх, потому что обещал, что буду ждать тебя, и не хотел тебя подвести. Если бы не вы, ребята, меня бы здесь давно не было.

Он позвонил на следующий день и спел на автоответчик. Потом засмеялся тем смехом, который заставлял тебя засмеяться, а потом заплакать.

— Когда-то я пел в церковном хоре в Миссисипи, — сказал он мне.

Так всплыл еще один кусочек его жизни.

Мы продолжали настаивать, чтобы он позвонил семье. Наконец, он позвонил своей сестре Синтии. Моя добросердечная и щедрая сестра предложила Синтии прилететь в Денвер и дала ей на время свою машину.

— Не понимаю, почему он не позвонил нам раньше! Я бы сразу приехала к нему!

Он отдалился от своей семьи по причинам, которые они до сих пор не понимали.

Было очевидно, что он их любит. Но жизнь где-то нанесла ему глубокие раны.

Однажды вечером в его квартире Синтия поделилась со мной своими мыслями.

— Ты знаешь, у меня были в прошлом кое-какие проблемы, и я не могла работать, но мне хотелось что-нибудь делать. И тогда я взмолилась: «Господь, где мое призвание? Чего Ты от меня хочешь?» Ну, так вот ответ на мой вопрос. Я хочу забрать Тони домой и заботиться о нем.

Организация ветеранов заплатила за авиабилет Тони, а моя сестра оплатила перелет Синтии. Когда Тони уехал домой, я знала, что больше его не увижу.

Вся семья Тони собралась, чтобы встретиться с блудным сыном, вернувшимся домой. Его братья и сестры приехали со всех концов страны, и на встречу с ним приехали две его дочери — да, две дочери и четыре внука! История его жизни стала постепенно проясняться.

Его мама не покидала его ни на минуту. Однажды она позвонила мне и сказала:

— Я молилась о чуде для Тони, и ты стала этим чудом.

Тони умер в мае того же года. Он просто уснул, и уже не проснулся, но он умер в кругу семьи. Он уже не был одиноким человеком.

В программу похорон Тони его семья включила нашу семейную фотографию со словами: «Нет другой семьи, которая бы так хорошо позаботилась о нашем любимом Тони. Нет слов, которые могли бы выразить нашу благодарность! Вы заслуживаете большего! Пусть Бог благословит и сохранит вас».

Я воспользовалась шансом поделиться своим сердцем и излить немного щедрой любви, и посмотрите, что произошло, — совершенно неожиданная история любви.

Тамара Вермиер

Иногда в жизни мы используем предоставленные возможности. Это решение заставляет все внутри сжаться, и наши руки немного дрожат от волнения. Нас никто не заставляет это делать, и никто не узнает, если мы этого не сделаем, и тогда наша жизнь будет течь как прежде. Но когда мы начинаем любить, и не от случая к случаю, а щедро и обильно, тогда наша жизнь меняется навсегда. Когда мы любим щедро, мы получаем незабываемые награды. Иногда наша забота оказывает влияние не только на какого-то конкретного человека, но производит эффект цепной реакции, приводя к зарождению «расширенной» семьи, которая становится настоящим дружеским коллективом, к которому всегда стремится человеческое сердце.

Картофельное фиаско

— Дон, дорогой, ты не последишь *чутьочку* за картошкой? — попросила я.

— Что я должен с ней делать? — спросил мой муж.

«Дыши глубоко, Эйлин, наберись терпения и разговаривай спокойно», — сказала я самой себе.

Я была довольна, что смогла удержаться от соблазна и не спросить, почему он такой тупой.

— Просто наблюдай, и когда она сварится, разомни ее, — ответила я как можно терпимее.

Просто, правда же?

Мы оба работаем полный рабочий день. За долгие годы мы пытались распределить домашние обязанности по справедливости. Когда один готовит (обычно это я), другой занимается уборкой. Дон чаще всего занимается закупкой продуктов, а я больше занимаюсь домом. Он отвечает за порядок с машинами и счетами, а я организую летние отпуска. Так мы привыкли, и всем хорошо.

Но в тот день, теперь известный всем как «картофельное фиаско», я готовила обед. Картофель был почти готов, когда я вспомнила, что мне нужно съездить в банк до его закрытия.

Когда через полчаса я возвращалась домой, то, подъезжая к дому, почувствовала запах гари.

«Пожар», — подумала я.

Рядом с домом запах был уже невыносимым. Окна и двери были настежь распахнуты. Войдя в дом, я содрогнулась от ужаса. По всей кухне — на плите, на столах и на полу — были разбросаны куски картофеля.

— Что случилось? — спросила я.

Мое ограниченное терпение и готовность понять вылетели сквозь открытую на веранду дверь, за которой я увидела черную кастрюлю, съезжившуюся под искореженным садовым стулом.

— Как сгорел стул? — недоумевала я.

— Ну, я поставил на него кастрюлю, — ответил Дон.

— На пластиковый стул кастрюлю? На *пластиковый* стул? — пронзительно повторяла я, как попугай. — Ты что, совсем тупой?

Вот они и выскочили — эти слова. Я обвинила мужа в тупости. А это значит, что *большой* мальчик сейчас взорвется.

Мои слова поплыли по кухне, и даже дым стал стелиться ниже.

— Как ты мог? Тебе нельзя доверить ничего простого!

Во взаимоотношениях так просто сделать из мухи слона. Для меня тот инцидент был свидетельством неспособности мужа услышать меня и проявить заботу. Для Дона в случившемся не было никакой трагедии, подумаешь! Можно купить еще одну кастрюлю (и еще один садовый стул!).

Влетевшие слова и фразы, как птицы, обретали собственную жизнь. Я *знала*, что мне нужно немного помолчать и глу-

боко дышать, но отвратительный запах на кухне подтолкнул меня к самому краю. Я *знала*, что несдержанность и безответственное поведение не принесут разрешения проблемы, но понимание покинуло меня и убежало к сгоревшей кастрюле на веранде. Я сама взорвалась, как те картофелины. Между взрывами я говорила себе, что не могу оставаться в доме с таким отвратительным запахом.

Внутри меня начался нескончаемый диалог с самой собой.

Мне надоело мириться с мужем, который не слушает меня и перекладывает все проблемы на мои плечи.

Неужели так просто выполнить простые инструкции и завершить простую задачу?

Кастрюля с картошкой — неужели это так сложно?

Чем больше я возмущалась про себя, тем сильнее раздражалась. Затем мое мученичество встало во весь рост в универсальной мантии с любимыми лозунгами — *никогда и всегда*.

Мне всегда приходится заниматься готовкой только потому, что я женщина.

Если бы я никогда не готовила, мы обедали бы в ресторанах и были бы еще беднее.

Если бы не мои обеды, мы бы голодали большую часть времени; он никогда не готовит.

Внутренние спирали закручивались все сильнее, и я совсем потеряла способность рассуждать здраво. Я уверена, зрелый и духовно просвещенный человек спросил бы: «Может, это была реакция на серьезные симптомы и осложнения каких-то заболеваний?» или «Тебе, наверное, было чуть за двадцать, когда произошел этот инцидент?», или «Возможно, ты сидела на сильных лекарственных препаратах, которые спровоцировали такое поведение?»

Придется признаться, что ответом на все три вопроса будет категорическое «нет».

Я достаточно взрослая женщина, чтобы осознавать, что так вести себя нельзя. Но здравомыслие не всегда было моим спутником в жизни.

В величайшем гневе я вылетела из дома, хлопнув дверью. Приехав к близлежащему озеру я остановила машину, положила голову на руль и издала такой вопль, который пугает птиц, возбуждает воду и сотрясает озеро. И я хорошо кричала. Временами брак кажется самым сложным в смысле взаимоотношений.

Я вопила к небесам с молитвой слепого из Евангелия. Когда Иисус спросил его, чего он хочет, человек тот ответил просто: «Господи! чтобы мне прозреть» (Лук. 18:41).

Я повторяла этот стих снова и снова, а потом сказала: «Господи, дай мне увидеть, что мне нужно делать и какой мне нужно быть».

Я редко получаю быстрые ответы на свои молитвы (или, может, я получаю, но медленно принимаю их).

Я вернулась домой и ворвалась на кухню. Посмотрела на плиту, потом на мужа, который совершил еще одну ошибку, сказав мне:

— Ты переигрываешь.

Обвиняющие слова снова повисли между нами, не выраженные вслух, но на этот раз я помнила правило передышки. Я пошла в спальню, закрыла за собой дверь и бросила свое измученное эго на кровать. Для моего исключительно интеллектуального мужа это была всего лишь одна тупая кастрюля. Для меня это был принципиальный вопрос — слушает ли он, когда я ему что-то говорю, заботится ли обо мне или воспринимает меня как нечто само собой разумеющееся.

Это был вопрос — вопрос контроля! *Именно!*

У вас не бывает, что когда вы получаете от Бога точный ответ на свой вопрос, то сожалеете о том, что вам пришлось услышать?

Мой муж обрел здравый смысл быстрее меня. Он постучал в дверь спальни.

— Не хочешь выпить *чуточку* чая? — спросил он.

Это было мое любимое *чуточку*, которое он употребил, и он хотел *что-то сделать для меня*.

Дон вошел в спальню с чашкой чая в руках и поставил чашку на прикроватный столик. Свое благородное приношение он сопроводил вербальным подарком:

— Прости меня, дорогая. Я действительно тебя не слушал. Ты нечасто просишь меня сделать что-то. Прости. Ты простишь меня?

После неловкого молчания, я посмотрела на *чуточку* чая, а затем на Дона. И последовала его примеру.

— Прости и ты меня.

В классическом фильме «История любви», где играют актеры Эли Макгроу и Райан О'Нил, ключевую идею выражала фраза «Любовь означает, что вам никогда не придется просить прощения». Если ты кого-то любишь, то автоматически прощаешь все, что он сделал неправильно.

Но в моей истории любви предполагалось прощение.

Что бы мы делали без этих простых слов? Они особенно важны для моего мужа. Он проявляет свою любовь к другим людям и ко мне посредством слов, и я предпочитаю проявлять к нему любовь через дела.

Дон часто напоминал мне, что очень важно нападать на проблемы, а не друг на друга. Конечно, я *знаю* все это. Но я также знаю, что в наших взаимоотношениях мы выработали простые правила коммуникации, например «начинать всегда нужно с себя», и в проблемных ситуациях нужно взять тайм-аут еще прежде, чем все вокруг начнет взрываться.

Я знаю, что вела себя ужасно, как избалованный ребенок. И эти простые слова — «прости меня» — в сочетании с чашкой

чая очистили для нас атмосферу. И как только я произнесла их и сделала несколько глотков моего ирландского нектара, я перешла на рациональный уровень бытия. Мы поговорили. Поделились друг с другом своими чувствами. И когда мы поняли, что услышали и поняли друг друга, то вместе помолились.

Настроение изменилось. Мы обнялись и пообедали — без картофеля.

Эйлин Роди

Как упоминала Эйлин, в 1970-е годы было очень распространено мнение о том, что «любовь означает, что вам никогда не придется просить прощения». Когда мы не способны контролировать собственный язык, то делаем вид, что эта фраза выражает истину. Нам нравится думать, что наш партнер понимает, что мы сказали это не со зла. Ибо нам так трудно признаться в своей вине!

Но когда страсти разгораятся и слова наносят раны, первым шагом к исцелению будет простое «прости меня».

Очень мудрые слова из Библии, самой практичной из всех написанных на Земле книг, утверждают, что если бы мы могли контролировать собственный язык, то были бы совершенными и могли бы контролировать себя во всех остальных областях жизни (см. Иак. 3:2).

К сожалению, большая часть людей не дотягивают до такого совершенства и говорят то, чего говорить не следует, и чаще всего мы говорим это тем, кого любим больше всего. Если своим языком мы причинили боль другим людям, мы можем начать процесс исцеления простыми словами о прощении.

Подмена

Никогда не думала, что мне дважды нужно будет учиться любить сына Джонатана. Первый раз я безнадежно влюбилась в него, пока он в течение девяти месяцев пребывал в моем чреве. Как только он с громким криком появился на свет, красный, сморщенный и с копной черных волос на голове, он полностью пленил мое сердце точно так же, как за семь лет до того это сделала его сестра.

К моменту, когда Джонатану исполнилось четыре года, на его лице практически постоянно светилась озорная улыбка. Ему нравилось прятать за спиной букетик из искусственных цветов и удивлять меня.

— Я принес тебе цветы, мамочка, — говорил он мне, крепко зажав в руке цветы и очень довольный собой.

И когда он вел себя плохо и мне с мужем приходилось его наказывать, он долго не мог расстраиваться. Он излучал счастье, и в нашу жизнь он принес огромную радость.

Когда Джонатану было пять лет, он стал терять в весе, у него начались кровотечения и сильные боли в животе. Мы боялись,

что у него рак, но врачи поставили другой диагноз — язвенный колит. Врач сказал, что никогда прежде не видел такого резкого течения болезни у ребенка возраста Джонатана, но мы радовались, что у ребенка не было рака, и все время благодарили Бога за это. И хотя мы ничего не знали о колите, мы решили, что медицина поможет ему и он будет абсолютно здоров.

Однако очень скоро наша жизнь утратила всякое понимание нормы. Джонатан больше времени проводил в больницах, чем дома, и ему становилось все хуже. Либо муж, либо я сидели с ним круглосуточно, пытаюсь в то же время уделить время его сестре.

За три дня до седьмого дня рождения у Джонатана случился сильный припадок, после чего он погрузился в кому. Мы горевали и готовились к неизбежному. Прошла неделя, затем вторая без каких-либо изменений. Наши надежды возродились, когда он стал медленно выходить из комы.

Вскоре мы узнали, что хотя он может шевелить конечностями и реагировать на боль, с ним произошло что-то ужасное. Компьютерная томография показала, что он пережил удар, в результате чего у него возникло непоправимое нарушение функции головного мозга.

Я отказывалась принять тот факт, что он никогда не будет прежним. Мы пели ему и завалили его любимыми игрушками, пытаюсь стимулировать работу мозга. Мы искали помощи у неврологов, специалистов речевой патологии, психологов и молились. Мы умоляли Бога исцелить нашего сына. К Джонатану постепенно вернулся дар речи, хотя и на уровне двух-трехлетнего ребенка, и его здоровье также нормализовалось.

Но Джонатан изменился. Наш счастливый и озорной семилетний сын превратился в гиперактивного и раздражительно-го двухлетнего ребенка, которого мы не узнавали.

«Ненавижу тебя» и «Ты тупая и глупая» — такие слова частенько слетали с его уст. Он никогда не улыбался и говорил только негативные вещи. Мы горевали по поводу нашей утраты так, словно он умер. Собственно, ребенок, которого мы прежде знали, действительно умер.

Как я могла научиться любить этого враждебного и озлобленного незнакомца, поселившегося в моем доме? Я решила демонстрировать к нему свою любовь каждый раз, когда любить его было невозможно. Когда он изрыгал ядовитые слова, я обнимала его и не отпускала до тех пор, пока он не успокаивался. Мы искали помощи у психологов, специализировавшихся в области поведения, и твердо решили следовать их назначениям, чего бы это нам ни стоило.

Очень медленно и постепенно стали происходить улучшения. К моменту, когда ему исполнилось восемь лет, Джонатан выздоровел настолько, что мог вернуться в школу, и после строгих испытаний комитет решил отправить его в специализированную школу. И хотя я сопротивлялась, разрываясь между собственным принятием и отказом принять его психическое состояние, я, наконец, согласилась на перевод. Это решение действительно оказалось самым лучшим из всех возможных.

Ширли, новая учительница Джонатана, делала все, чтобы помочь ему как можно лучше восстановить умственные способности. Она неустанно работала с ним над алфавитом, цифрами и цветом и использовала каждую ситуацию для подобной работы.

Но главное, она любила и принимала его — таким, какой он был. И вместе с ней я снова училась любить своего сына.

Мы определили Джонатана на специализированные Олимпийские игры. Сыну нравилось бегать, поэтому мы записали его на соревнование по легкой атлетике. В день забега пого-

да была солнечной и теплой. В воздухе царило возбуждение. Когда наступил черед Джонатана, он побежал легко и оставил других спортсменов далеко позади себя. В тот день он выиграл свою первую из многих других последовавших золотых медалей.

За годы поведение Джонатана существенно изменилось к лучшему. Но самые прекрасные преобразования произошли в его сердце. Я поняла, какие радикальные изменения произошли в нем, когда однажды днем мы остановились на полпути, чтобы купить лимонаду.

Раньше Джонатан всегда кричал от нетерпения и обзывался самыми обидными словами.

Но в тот день он закричал:

— Ты такая красивая и милая, я тебя люблю!

Услышав это заявление, подросток, работавший в кафе, онемел от удивления. По крайней мере такое заявление вызвало у людей лишь улыбки.

Когда Джонатан учился в средних классах, учителя рекомендовали перевести его в специализированный класс обычной средней школы. Специализированный центр был для него прекрасным местом обучения, но мы понимали, что ему действительно пришло время возвратиться в свою родную школу. Часто по ночам я просыпалась от страха, не зная, как бывшие друзья Джонатана примут его. Но мои опасения оказались необоснованными. Джонатана приняли хорошо, и он быстро привык к прежней школе. И хотя к нему был прикреплен ярлык «умственно отсталый», его состояние постоянно улучшалось.

В старших классах появились новые проблемы. Как он выживет, когда в школе так много учеников, и они с такой скоростью носятся по коридорам? А вдруг он потеряется? А вдруг другие ученики начнут насмехаться над проблемными детьми?

Но мои страхи вновь оказались беспочвенными. Каждый день товарищи по школе брали Джонатана с собой в столовую, помогали ему купить завтрак и сидели вместе с ним во время обеда. В хорошую погоду один из школьных футболистов играл с ним в мяч. Они даже выбрали его «учеником месяца» и поместили его портрет в столовой!

Мы подошли к выпускному дню со смешанными чувствами. Мы были благодарны за прогресс в состоянии здоровья Джонатана в течение всех этих лет, но прекрасно осознавали перспективы его будущего. За неделю до церемонии мы получили письмо с приглашением на выпускной вечер. Мы подумали, что это ошибка. Как же мы удивились, обнаружив, что руководство школы наградило сына за его заслуги Особой олимпийской медалью.

Мое сердце наполнилось гордостью, когда в то утро я пришла на церемонию выпуска. Сын выглядел таким симпатичным в головном уборе и мантии, сидя рядом с другими выпускниками. Когда назвали его имя, учитель помог ему подняться по ступенькам и пройти на сцену. И вдруг весь выпускной класс встал и разразился аплодисментами! Молодые люди и взрослые стоя аплодировали особому парню!

В тот момент, со слезами, струившимися по щекам, я поняла, что никогда не переставала любить его. Он сильно изменился после той трагедии, но и я изменилась тоже. Я научилась не только принимать его именно таким, какой он есть, но также открыла свое сердце, чтобы принять других людей со всеми их недостатками и вне зависимости от их ограничений.

Джонатан всегда будет моим особым ребенком, и не важно, что жизнь приготовила для нас впереди. Я буду любить его всегда независимо ни от чего.

Луиза Д. Фландерс

В жизни происходит всякое. В жизни любого из нас и в любое время могут произойти совершенно неожиданные события. Многие из нас осознают это, тем не менее мы легко попадаем в ловушку и начинаем тревожиться — «а что, если», — пытаясь предугадать то, что с нами может произойти когда-нибудь.

Самые опытные ворчуны и предсказатели могут даже предположить последствия негативных событий и трагедий, которые они окажут на наши взаимоотношения. «Что я буду делать, если мой муж вдруг станет инвалидом?» — спрашивают они. «Как я смогу любить своего ребенка, если он будет принимать неправильные решения и покатится вниз по наклонной?» «Что будет, если вдруг дети заболеют и в результате этого станут инвалидами или умственно отсталыми?» «А что, если мне придется столкнуться с унижением, неприятностями или трагическими ситуациями в результате их поведения?»

К счастью, Луиза напоминает нам, что хотя в жизни происходит всякое и трагедии действительно случаются, любовь обладает способностью адаптироваться к новым обстоятельствам. Каким-то образом любовь становится гибкой и достаточно сильной, чтобы вступить в ситуацию и встретить ее лицом к лицу. Когда происходит что-то непредвиденное, любовь превращается в глубокий резервуар, который, быть может, мы не видим, но из которого мы можем черпать.